

Что должен сказать России ее президент

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ

26 НОЯБРЯ 2009 г. МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

Граждане России!

Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, вне зависимости от ее конкретных причин и виновных, знаменовала собой завершение длительного периода в истории нашей страны.

Не могу назвать этот период «развитием» — это время деградации. Устройство не только государственного аппарата, не только экономики, но, как ни печально, и всего общества жестко ориентировано не на созидание, но на проедание, а во многом и на разрушительное разворовывание «советского наследия» — не только промышленности и инфраструктуры, но и культуры, социальной сферы и общественного здоровья, созданных советской цивилизацией.

Разговор о виновных в этом, о тех, кто энергично и изобретательно направлял нас именно по этому пути, — отдельный разговор, но не стоит забывать, что Россия не пошла бы по нему, если бы по нему не пошли мы, большинство российского народа, все вместе и каждый в отдельности. Часть вины за более чем 20-летнюю деградацию, прикрытую фиговым листком разговоров о «демократии» и «рынке», которых как не было, так и нет, лежит на каждом из нас.

На каждом, кто не сопротивлялся изо всех сил сложившемуся паразитическому устройству нашего общества и нашего государства, кто с удовольствием или нехотя соглашался с ним, принимал его и подчинялся ему.

Время существования, а точнее, разложения этого паразитического устройства заканчивается не потому, что власть одумалась, и не потому, что народ принудил ее к ответственности.

Это время заканчивается по иной причине: объект нашего паразитирования, «советское наследие», завершает технологический цикл своего существования, разрушается на глазах как в силу естественно-исторических причин, так и в силу разрушительного безудержного воровства.

Паразитировать на нем так, как было привычно еще полтора года назад, больше нельзя.

Никому.

И сегодня мы, какие есть, со всеми нашими несовместимыми с жизнью в уже близком будущем паразитическими привычками, обязаны решать качественно иные — не сиюминутные, а стратегические задачи. Задачи не паразитирования, а развития, модернизации и в качестве цели нынешнего этапа модернизации — созидания новой российской цивилизации.

Если мы не решим эти задачи, через полвека нас не будет. Российская цивилизация исчезнет с лица земли, наша территория превратится в пустынные окраины трех

соперничающих миров — Китая, Европы и исламского мира, а руины наших городов зарастут бурьяном.

Решать задачи модернизации и созидания новой, российской цивилизации будет неимоверно сложно, потому что в решении этих задач нам предстоит бороться не столько с внешними конкурентами и с внутренними преступниками разных сортов, сколько с собственными самоубийственными привычками, накопленными нами за последние 20 лет, включая лень, разврат, корысть, трусость и разобщенность.

Бог с ней, с «мировой закулисой», наш главный враг — наши собственные пороки. Победа над ними, нравственное перерождение, моральная революция — условие нашего выживания как народа, условие сохранения и развития нашей цивилизации.

Эта моральная революция будет непростой, потому что граница между воскрешающей правдой и убивающей ложью проходит не по улицам и не по окопам, но по сердцам каждого из нас.

И я не обещаю ничего хорошего, легкого или комфортного для каждого из нас по отдельности.

Потому что это именно нам — не только «начальству», но и большинству обычных, нормальных людей — предстоит задавить в себе обезумевших зверей, рвущих на кровавые части нашу Родину, и вновь стать ее неотъемлемой частью.

Поэтому я обещаю только одно: тяжелый труд ради возрождения России — для всех нас и для наших детей.

Мы должны суметь объединить свои силы на благо наших семей и нашей Родины, ибо господь творит не сам по себе, но лишь через нас.

* * *

Вокруг чего нам объединять свои силы?

Стратегические задачи России — задачи, которые нужно решить в течение активной жизни нашего поколения, в ближайшие четверть века — просты.

Первая — модернизироваться, обновить себя и страну, потому что старая модель развития исчерпана полностью.

Вторая — сохранить Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток: 2% мирового населения сохранит за собой 20% мировых ресурсов, лишь будучи умными, умелыми и энергичными.

Третья — восстановить внутреннее единство России по региональному, национальному и социальному признакам.

Наконец, четвертая — повысить не только уровень, но и качество жизни так, чтобы жить в самом дальнем уголке нашей страны было приятно и уютно, а россияне имели все возможности для раскрытия самых разнообразных талантов, которыми награждает нас бог.

Для решения этих стратегических задач необходимо в качестве первого шага в течение двух лет реализовать программу-минимум, включающую как социально-экономические, так и управленческие новации.

Первый и главный шаг — гарантирование всем гражданам России прожиточного минимума. Это не вопрос экономической или социальной политики, это вопрос о том, являемся ли мы людьми и считаем ли мы людьми друга.

Прожиточный минимум — экономическое выражение права на жизнь. Государство, которое считает, что его граждане имеют право на жизнь, обязано гарантировать им этот минимум. Он должен быть реальным, то есть учитывать стоимость не только еды, но и лекарств, и жилищно-коммунальных услуг, и транспорта. Он должен различаться по регионам, так как в регионах не только разные уровни цен, но и разный климат, а в более холодном климате человеку нужно больше одежды, еды и тепла. Наконец, семьям с детьми в регионах с дефицитом населения надо гарантировать не прожиточный, а социальный минимум, обеспечивающий нормальное воспитание и социализацию детей. В более отдаленной перспективе, через три года, надо прийти к ситуации, когда каждый новый ребенок не ухудшает, как сейчас, а улучшает благосостояние семьи.

Вся межбюджетная политика, вся федеральная поддержка региональных бюджетов должна быть подчинена обеспечению прожиточного минимума. Это даст ей конкретную содержательную цель, которой нет сегодня, когда финансовая помощь регионам распределяется в соответствии с анекдотом о средней температуре по больнице.

Регионы, федеральная помощь которым превысит половину их расходов, а также регионы, в которых доля административных расходов превысила предельный уровень, будут передаваться под прямое бюджетное управление Министерства финансов России.

Цена обеспечения прожиточного минимума сравнительно невелика — при сегодняшнем прожиточном минимуме и ценах около 300 млрд руб. в год; допускаю, что при пересчете в соответствии с реальными минимальными потребностями россиян эта сумма может вырасти даже до 500 млрд руб. в год. Напомню, что только неиспользуемые остатки на счетах федерального бюджета в десять раз выше этой суммы.

То есть деньги есть — не было желания. Теперь оно появится, а у тех, у кого в госаппарате оно не появится, появится пособие по безработице.

Второй шаг программы-минимум — модернизация инфраструктуры на базе новых технологий. Инфраструктура — ключевой элемент модернизации, так как определяет деловой климат в стране. И качественное снижение издержек благодаря ее развитию качественно же активизирует хозяйственную деятельность. Потенциал здесь колоссален. Например, мы теряем столько тепла, что простой ремонт наших теплоцентралей и тепловая изоляция наших жилищ и производств может остановить глобальное потепление.

Важно и то, что инфраструктура, как правило, требует больших и долгосрочных вложений, которые просто непосильны частному капиталу, что нашему, что иностранному. Значит, модернизируя инфраструктуру, государство гарантированно не вступит в недобросовестную конкуренцию с предпринимателями и сохранит их энергию для роста экономической активности.

Важным источником инвестиций в модернизацию инфраструктуры, в первую очередь коммунальной, станут пенсионные средства россиян. Сейчас они вкладываются в фондовый рынок, то есть в спекулятивные игры, обогащая его профессиональных участников, не имеющих никаких обязательств перед будущими пенсионерами и получающими свое вознаграждение даже при падении котировок и, соответственно, обесценении наших будущих пенсий. Пенсионная реформа служит спекулянтам, а мое поколение, например, оставляет практически без пенсий.

Чтобы гарантировать пенсии, надо инвестировать пенсионные взносы в долгосрочные проекты с гарантированной прибылью. Один из них — модернизация коммунального хозяйства, которую мы качественно ускорим.

Говоря о применении новых технологий, я не имею в виду фронтальные закупки технологий 70-х годов по абсурдно завышенным ценам. Конечно, на безрыбье и рак рыба, но мы имеем целую гамму собственных разработок высокой степени готовности, которые опережают сегодняшний уровень даже наиболее развитых стран. Многие фирмы используют эти технологии втихую, чтобы ни с кем не делиться приносимой ими сверхприбылью. Многие технологии блокируются зарабатывающими на издержках, а не на доходах монополиями, как нашими, так и иностранными. Многие изобретатели разрушили свое психическое здоровье в попытках достучаться до чугунных голов наших бюрократов.

Этот технологический потенциал нужно выявить, просеив «пустую породу», реализовать и коммерциализировать, обеспечив массовое применение этих технологий в нашей стране. А иностранное оборудование закупать надо там — лучше комплектными заводами, — где речь идет о воссоздании чуть ли не заново целых отраслей, например, в производстве легковых автомобилей.

Однако даже с одним гарантированием прожиточного минимума, не говоря уже о модернизации инфраструктуры, мы вылетим в трубу, если будем продолжать идти на поводу монополистов и покорно принимать все абсурдно завышенные цены, навязываемые ими обществу. У нас скоро не только бензин, но и электричество будет дороже, чем в Соединенных Штатах!

Значит, нужно ограничивать произвол монополий. Механизмов много, но принцип один: обеспечение полной прозрачности структуры цены всех монополий, в первую очередь, разумеется, естественных, и всех компаний, подозреваемых в злоупотреблении монопольным положением.

Поскольку антимонопольное расследование может длиться годами, за которые экономике может быть нанесен необратимый ущерб, следует заимствовать немецкий опыт и разрешить антимонопольной службе при резких колебаниях цен и тарифов сначала возвращать их на прежний уровень, а потом уже выяснять причины.

На ближайшие три года замораживаются тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. В течение полугода будет проведен тщательный анализ их издержек, который за счет сокращения воровства и повышения качества управления позволит снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20%, тарифы на электроэнергию и цену газа на внутреннем рынке — не менее чем на 10%.

Преступные монополии, сложившиеся на рынках, особенно крупных городов, будут разрушены. Российским производителям будет обеспечен свободный доступ на эти рынки, при необходимости — внутренними войсками и ОМОНОм.

Особая сфера — коммунальные монополии. Практика показывает: справиться с ними не могут не только мэры, но даже губернаторы. Думается, надо заинтересовать ими наш всемогущий Минфин. Давно пора принять предложения общественности по субсидированию жилищно-коммунальных расходов семей, превышающих 10% их доходов. Сейчас планка установлена на 22%, что слишком тяжело для людей и слишком комфортно для бюджета. А вот снижение планки до 10% сделает жертвой шантажа и неэффективности коммунальных монополий уже не добросовестных граждан, а региональные бюджеты и, когда тем не будет хватать денег, федеральный бюджет. А когда обуздание коммунальных монополий станет приоритетом Минфина, это обуздание произойдет очень быстро.

Но уповать только на него не стоит.

Федеральная Служба антимонопольной политики и развития конкуренции — а развитие конкуренции не менее важно, чем удержание монополий в правовом поле — должна стать более серьезной структурой в экономической сфере, чем ФСБ — в политической. И смею вас заверить, мы добьемся этого не ослаблением ФСБ.

«Священных коров» здесь не будет. Когда представители «Майкрософта» признают, что себестоимость операционной системы составляет 40 долларов, а продают они ее чуть не за 15 тысяч рублей — это аргумент как для более четкого проведения границы между интеллектуальной собственностью и злоупотреблением монопольным положением, так и для перевода российских компьютеров на открытое программное обеспечение. Этот перевод должен осуществляться на государственном уровне, как важный элемент снижения национальных издержек.

Правда, все мы знаем, что важнейшие национальные издержки России — это не слишком дорогие компьютерные программы. И даже не дураки и дороги.

Национальные издержки России — это, прежде всего коррупция и тесно связанная с ней организованная преступность.

Разнообразный опыт — Италии, США, Китая и многих других стран, включая Грузию, Белоруссию и Молдавию — доказывает: в обуздании коррупции и мафии нет ничего невозможного, было бы желание.

Желание есть, потому что при нынешней «норме воровства» бюджетные расходы бессмысленны в принципе: они идут не туда и тратятся не на то. Похожая ситуация сложилась в большинстве крупных корпораций.

Принципы изживания коррупции просты. Первый — освобождение взяточдателя от ответственности и даже сохранение его доброго имени, если он активно и последовательно сотрудничает со следствием. Ведь это чиновник создает «правила игры», в которых бизнесмену, да и гражданину, приходится либо давать взятки, либо эмигрировать в другую страну: значит, он и виноват, и если взяточдатель не покрывает взякополучателя, а встает на сторону общества, он не сообщник, а жертва.

Второй принцип изживания не только коррупции, но и всей оргпреступности — конфискация у не сотрудничающих со следствием ее членов всех активов, с помощью которых они могут влиять на общество. Не имущества, как в Советском Союзе, когда человек иной раз по выходу из тюрьмы сохранял только то, что на нем надето, и порой не имел средств для законной жизни, а именно активов. Не квартиры, а роскошного дома, не велосипеда, а представительского автомобиля, не денег в кошельке, а счета в швейцарском банке, не холодильника, а акций компании по их производству.

В борьбе с коррупцией много деликатных направлений, и оглашать предпринимаемые действия заранее — значит снижать их эффективность.

Ограничусь поэтому лишь двумя из многих шагов.

Прежде всего, на базе следственных органов Генпрокуратуры, ФСБ, МВД и некоторых других структур создается Федеральный следственный комитет, занимающийся преступлениями особой тяжести, организованной преступностью — а значит, и коррупцией — и межрегиональными преступлениями.

Второй шаг — аттестация. Все госслужащие, занимавшие с 1990 года должности, начиная с начальника департамента федерального ведомства, должны в течение полугода обосновать источники активов, принадлежащих их семьям. Те, кто попытается обмануть государство, будут наказаны в соответствии с Уголовным кодексом. Те, кто просто не сможет этого сделать, пожизненно лишатся возможности занимать государственные должности, руководить любыми организациями и вести любую юридическую деятельность.

Предварительное исследование показывает: таких будет относительно немного. Значительно меньше, чем кажется нашему контуженному массовым воровством обществу. Ибо воруют, на самом деле, жалкие десятки тысяч, а порочат они всех работников всех сфер управления.

И, наконец, последняя часть программы-минимум связана с глобальным экономическим кризисом. Почему так обострились проклятия в адрес протекционизма? Потому что его усиление является естественной реакцией экономических организмов на кризис. И наши экспортеры испытывают это на себе.

Протекционизм похож на добрачный секс: почти никто его не одобряет, и почти все им занимаются.

Ханжество в этом вопросе вредит нашей экономике. Давайте признаемся: все, что мы делаем руками, Китай делает дешевле, а половину этого — еще и лучше. Соответственно, если мы хотим что-то производить и создавать какие-то рабочие места, мы должны усилить протекционизм хотя бы до уровня Евросоюза. Сегодня средняя реальная ставка ввозной пошлины составляет 10,6% — при том, что некоторые сегменты рынка защищены чрезмерно.

Необходимо снизить до нуля ввозную пошлину на все товары, которые мы не планируем производить прямо сейчас и которые не конкурируют с российскими аналогами, восстановить жесткую систему контроля качества импорта (да и российские товары забывать не надо), усилить таможенную защиту отечественного производителя, хотя бы до уровня Евросоюза. При этом защита должна быть дополнена принуждением к прогрессу при помощи технических стандартов, а в отдельных случаях и более прямыми

мерами. Наш рынок пока высокомонополизирован, несовершенен и еще не принуждает производителей к прогрессу в автоматическом режиме. Поэтому если рынку не помочь, наша промышленность либо сгниет от недостатка конкуренции, как мы видим на «АвтоВАЗе», либо будет уничтожена чрезмерной конкуренцией, как гражданское авиастроение и производство бытовой техники. Помогать надо, повторю, временным усилением защиты, с одной стороны, и постоянным принуждением к прогрессу, с другой.

Следует полностью запретить импорт за государственные средства продукции, производимой в России.

Ну и, разумеется, контроль за движением капиталов должен быть восстановлен в масштабах, не препятствующих развитию реального сектора в России. В частности, вывод из России капиталов, работавших на нашей территории менее года после сегодняшнего дня, должен облагаться 10-процентным налогом.

* * *

В течение полугода следует разработать и ввести в действие общенациональную программу энергосбережения, в разы снижающую совокупную налоговую нагрузку на предприятия, обеспечивающие рост производства при значимом сокращении его энергоемкости.

Считаю необходимым освободить малый бизнес от чиновничьего произвола: освободить все предприятия (кроме оптовой торговли и финансовой сферы), не занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, с числом занятых менее 10 человек, а в сельском хозяйстве — менее 50 человек, от всех налогов, включая подоходный, на два года. Ввести уведомительную регистрацию таких предприятий в течение месяца, разрешить их регистрацию в квартирах.

Граждане России должны получить право забирать пустующие земли сельхозназначения для их возделывания (до одного гектара на человека) в уведомительном порядке. После года возделывания земли оформлять ее в долгосрочную аренду, после 10 лет — передавать в собственность. Если человек не обрабатывает занятую им землю или ее часть, он будет лишаться ее, и местные власти могут передать эту землю другим желающим.

Поддержка частного бизнеса в любой форме, включая протекционистские меры, должна сопровождаться его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции по определенным ценам. Невыполнение этих обязательств должно вести к образованию задолженности соответствующих предприятий перед государством в размере стоимости непродуцированной (или произведенной, но не того качества или ценового диапазона) продукции.

Что должен сказать России ее президент- 2

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ

27 НОЯБРЯ 2009 г. МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

Уважаемые коллеги,

Одна из главных проблем нашего общества — глубокий социальный раскол. Даже в лучших вузах страны, даже студенты бизнес-специальностей в качестве первой ассоциации с понятием «бизнесмен» называют понятие «вор».

Это отчуждение обоюдно. Небольшая часть российского народа чувствует себя ограбившими, а основная часть — ограбленными. Эту пропасть нужно засыпать, иначе мы так и останемся разделенной внутри себя и обессиленной этим внутренним разладом нацией.

Новый насильственный передел собственности — это новый хаос, новый раззор, которого наша измученная страна может уже и не выдержать. Все должно быть по правилам, по законам — по справедливости.

Выход из положения подсказывают нам англичане. Спустя довольно длительное время после Тэтчер они ввели компенсационный налог на промышленные активы, приобретенные благодаря ее политике по явно заниженной цене. Современные методы оценки бизнеса позволяют четко выявить, какие предприятия были приватизированы по заниженной цене и насколько эта цена была занижена. Все, что создано трудом предпринимателя и его предпринимательской удачей, например, благодаря росту цен на экспортируемое им сырье, должно остаться ему. Но разница между стоимостью имущества на момент приватизации и ценой, которую он за него заплатил, должна быть возвращена обществу в лице государства с процентной ставкой в размере ставки рефинансирования Банка России. Впрочем, последнее является предметом дискуссии: может быть, если бизнес работал на внешних рынках и кредитовался там, правильнее использовать ставку LIBOR. Это вопрос для быстрого решения специалистами.

Не является предметом дискуссии иное: изъятие соответствующих денег из бизнеса может разрушить его, особенно в условиях глобального экономического кризиса. Поэтому владелец бизнеса, успешно порезвившийся во время приватизации, может по своему желанию выплатить компенсационный налог не деньгами, а пакетами акций в соответствии с их рыночной ценой. Разумеется, должны быть приняты меры, не позволяющие спекулятивно завышать эти цены перед передачей акций государству для занижения величины налога. Поэтому их цена может быть установлена, например, на среднем уровне за 2 года, предшествующие их передаче государству.

Если люди, воспользовавшиеся результатами приватизации, покажут, что они не являются жуликами, не хотят вести себя как жулики и не хотят выглядеть жуликами, — это не просто улучшит имидж отечественного бизнеса. Это качественно повысит

солидарность, в том числе социальную солидарность нашего общества, не на словах, а на деле обеспечит единство российского народа.

Понятно, что введение компенсационного налога изменит налоговую систему.

Налоги у нас в целом низкие — у нас взятки высокие. Поэтому по мере сокращения коррупции наша экономика начнет распрямляться, как Русь по мере изживания татаро-монгольского ига, и налоговая политика должна быть сведена буквально к нескольким структурным изменениям.

Прежде всего, социальные взносы. Уж на что был плох Единый социальный налог, так создатели новой системы умудрились усугубить все его недостатки, похоронив немногие достоинства. Социальные взносы, однако, по своей природе, взимаются тремя разными внебюджетными фондами. Это втрое увеличивает бюрократический аппарат, который при этом еще и не обладает необходимыми полномочиями. Ведь социальные взносы — это не налоги, а социальные фонды — не налоговая служба.

Поэтому ЕСН должен быть возвращен. Его главный порок — регрессивный характер взимания: чем человек беднее, тем больше он платит. А с учетом запретительно высокого уровня налогообложения — общая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда превышает 35% — бедные люди и даже «средний класс» вынуждены уклоняться от этого налога, получая зарплаты «в конвертах».

Кому, кроме самых отъявленных врагов России, нужно превращать основную массу россиян в вынужденных преступников?

Думаю, среди нас таких врагов нет, а это значит, что ничто не мешает нам ввести рациональную, «плоскую» шкалу ЕСН на уровне 15%, о чем уже давно просит государство российский бизнес.

Это приведет к снижению налоговой нагрузки на оплату труда с почти 43%, до которых предполагалось ее довести с 2011 года, до 26%. Выпадающие доходы будут с лихвой компенсированы повышением собираемости ЕСН с менее чем 65 до 90%.

Теперь о том, что кое-кто называет «главным завоеванием 2000-х годов» — о плоской шкале подоходного налога, неведомой развитым странам. В Боливии она введена в 1986 году, но Эстония и Словакия, всерьез пытавшиеся ее ввести, отказались от нее. Маргинальность плоской шкалы вызвана не жадностью государств. Все дело в том, что более обеспеченный человек способен сильнее влиять на развитие своего общества, и потому должен нести большую ответственность за его состояние. Ответственность должна проявляться в том числе и в налоговой сфере.

У нас этого пока не наблюдается. После введения плоской ставки подоходного налога, как показали исследования МВФ, налоговые платежи выросли значительно сильнее у бедной части общества, для которой налоговые ставки не снизились, чем у богатой части, испытавшей снижение налогового бремени. Это доказывает, что рост налоговых поступлений вызван не введением плоской шкалы подоходного налога, но общим ростом благосостояния россиян, в первую очередь из-за притока в страну «нефтедолларов».

Соответственно и прогрессивная шкала налогообложения — если она, конечно, не выйдет за пределы здравого смысла — не приведет к заметному снижению собираемости

налога среди богатых. Я верю в присущие им ответственность, патриотизм и инстинкт самосохранения.

В связи с этим россияне с доходом ниже двух среднероссийских прожиточных минимумов освобождаются от уплаты подоходного налога. С дохода от 2 до 100 прожиточных минимумов они платят 13-процентный подоходный налог, а с дохода свыше 100 прожиточных минимумов уплачивают его по ставке 20%.

Люди с доходами ниже 2 прожиточных минимумов должны заранее, письмом с уведомлением о вручении, представить в налоговые органы заявление о своем положении, и тогда налог не будет с них взиматься. Если они ошиблись, ситуация будет исправлена, а недоплаченный налог им придется заплатить одномоментно, как это делается сейчас при уплате налога на имущество. Обеспеченной части общества по итогам года будет приходить из налоговой инспекции квитанция по уплате прогрессивной части налога. Личное посещение налоговой инспекции потребуются лишь при урегулировании споров или получении налоговых вычетов.

Подоходный налог должен быть прогрессивным не только для более полного выражения большей ответственности более обеспеченной части общества, но и для формирования у нее правильной производительной мотивации. В развитых странах действует железное правило: налог на доходы и имущество богатой части общества должен быть гарантированно выше налога на прибыль принадлежащих им же предприятий.

Если он выше, богатому человеку выгоднее вкладывать деньги в завод, развивать производство, а не проедать доходы, высасывая деньги из завода. До сего дня в России работает именно вторая модель; прогрессивная шкала подоходного налога вкупе с плоской шкалой ЕСН устраняет этот порок.

Возможно, в перспективе следует снизить налог на прибыль и повысить налог на личное сверхдорогое имущество.

Это не социализм — это то, что работает при капитализме, и отказываться от его опыта нелепо. Если, конечно, мы хотим жить не при «военном коммунизме» или не в бандитско-олигархическом фашизме.

Многие бизнесмены негодуют по поводу НДС. Могу сказать: плох тот бизнесмен, который доволен налогами. Это выглядит противоестественно и даже вызывает подозрение.

Но проблемы НДС не в самом налоге, а в формах его администрирования. Просто некоторым чиновникам проще отменить НДС и заменить его на уродующий экономику налог с продаж, введенный еще Горбачевым, чем подготовить нормальные толковые инструкции. Мы не пойдем на поводу у недобросовестных бюрократов и не будем отменять этот налог — в крайнем случае отменим их самих, если они не начнут наконец исполнять свои обязанности и не подготовят инструкции по-человечески.

Вторая проблема — повсеместное распространение «фирм-однодневок», которые создаются для получения возврата НДС по фиктивным сделкам или для его неуплаты. Но это результат не налога, а мошенничества, в котором участвуют ряд высокопоставленных чиновников. У них, как и у других коррупционеров, есть один способ избежать длительного тюремного заключения: явка с повинной.

А мы давайте не будем путать налогообложение с коррупцией: несмотря на частую схожесть, это разные явления.

Важное, хотя и малозаметное для наблюдателя изменение — отвязывание налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) от мировых цен. Экспорт обкладывается пошлинами, зависящими от мировых цен, но облагать на их основе добычу нефти в самой России — игра на руку монополистам, завышающим цены на бензин здесь при каждом удорожании нефти там. Эта корыстная ошибка будет исправлена. Кроме того, НДПИ будет распространен на добычу всех полезных ископаемых, а его ставка также будет носить реальный характер для добычи всех видов, а не только для нефти, как сейчас.

При этом ставки НДПИ будут дифференцированы по горно-геологическим и природно-климатическим условиям, чтобы нефть было выгодно добывать даже по ведру в день, как в Канаде.

Со следующего налогового периода предприятия будут платить налоги не по месту своей регистрации, а там, где расположены их производственные мощности. Это потребует серьезного и заблаговременного анализа межбюджетных финансовых потоков.

И последнее: расходы на технологические инновации не будут облагаться налогом на прибыль. Предприятия получают право включать их в состав себестоимости в полном объеме, что называется, «по факту».

Вопрос аналогичного вывода из состава налогооблагаемой прибыли всех расходов предприятия, вне зависимости от их цели, подлежит обсуждению с участием профессионалов. Это снизит расходы России на бухгалтерию, но нужно понять масштабы связанного с этим сокращения налоговых поступлений.

* * *

К сожалению, для социального благополучия общества недостаточно экономической политики. Необходимо возрождение социальной сферы — здравоохранения, образования, культуры, нормализация трудовых отношений.

Уничтожение системы здравоохранения, которая формировалась в России около 200 лет, не сопровождалось созданием работающей новой системы. Страховая медицина не соответствует доходам россиян и потому не смогла обеспечить сохранения здоровья нации.

Сегодня требуется в срочном порядке вернуть доступность для рядовых граждан квалифицированной медицинской помощи, восстанавливать систему профилактической медицины, врачебного контроля, социальной гигиены.

Постыдный эксперимент с Единым государственным экзаменом (ЕГЭ) с треском провалился, а утверждение о том, что ЕГЭ сумеет побороть коррупцию, производит впечатление наглой и сознательной лжи. С внедрением ЕГЭ коррупция возросла многократно, а во главе этой коррупционной пирамиды встали непосредственно федеральные и региональные органы управления образованием.

Система среднего образования за прошедшие годы пришла к такому состоянию, что большинству выпускников школ нельзя дать высшее образование — у них нет среднего.

Необходимо обеспечить доступность, то есть в отношении бедной части россиян бесплатность здравоохранения и образования. Поскольку обычный потребитель не в состоянии оценить качество предоставляемых ему услуг здравоохранения и образования, контроль за их качеством должен быть государственным. Следует ввести обязательную диспансеризацию всего населения.

Работники государственных предприятий здравоохранения и образования по уровню социальной защиты будут приравнены к госслужащим.

Задачей государства является введение жесткого контроля качества всех продаваемых в России товаров (особенно продовольствия и лекарств) и оказываемых россиянам услуг по стандартам, действующим в Белоруссии и Евросоюзе. Из двух групп стандартов мы будем применять более жесткие.

В ближайшее время будет ликвидирован как категория бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных.

Проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учетом сопутствующих платежей) в ближайшее время будут снижены до уровня ставки рефинансирования Банка России. В случае потери работы заемщику будет предоставляться 6-месячная отсрочка по выплате кредита и процентов, в случае резкого снижения заработной платы (в том числе из-за вынужденной смены работы) срок выплаты кредита будет увеличиваться в два раза с соответствующим снижением выплат. Законопроект об этом уже внесен в Госдуму, просьба уважаемых депутатов не тянуть резину.

Потребительское кредитование населения — лучшая защита от паники и эффективное стимулирование спроса. Оно будет сохранено за счет длинных и дешевых государственных денег, предоставляемых банкам на эти цели, разумеется, со снижением стоимости кредитов для населения.

Сложившаяся в нашей стране ситуация с жильем напоминает катастрофу. В ближайшее полугодие будут национализированы пустующие более года построенные в последнее время дома, принадлежащие юридическим лицам. Владельцы получают из бюджета компенсацию в виде расчетной себестоимости жилья — разумеется, без учета взятки и монопольного завышения цен.

Будут национализированы квартиры, дома и земельные участки, по состоянию на сегодня принадлежащие физическим лицам, являющимся собственниками более пяти квартир, или домов, или более 2 гектаров земли (не используемых для сельхозпроизводства), начиная с шестой квартиры, дома и с третьего гектара земли. Владельцы получают компенсацию в размере расчетной стоимости квартиры и дома или рыночной стоимости земли.

Полученный жилой фонд, равно как и жилье, выкупленное у строительных и девелоперских компаний за долги, будет передан нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям с детьми и молодым специалистам в качестве социального жилья.

Национализированные земли сельхозназначения будут выделяться бесплатно для развития сельского хозяйства.

Национализированная земля, предназначенная для жилищного строительства, будет выделяться нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, обладающим

средствами для жилищного строительства, бесплатно. Прокладка инфраструктуры будет осуществляться государством в рассрочку на 20 лет.

В ближайшее время начнется реализация программы массового строительства малоэтажного жилья по современным дешевым технологиям с технической и социальной инфраструктурой. Оно будет предоставляться по договорам социального найма.

Борьба с коррупцией обеспечит дополнительное снижение стоимости жилья. Если этого не произойдет в течение полугода, причины этого будут изучены и государственная политика уточнена.

В области трудовых отношений ситуация настолько остра, что до снижения безработицы до уровня ниже 5% вводится уголовная ответственность за нарушение работодателем Трудового кодекса.

Для пресечения обмана и грабежа работников предпринимателями трудовые коллективы наделяются правом избирать в руководящие органы предприятия и корпорации своих представителей (для акционерных обществ — независимых членов Совета директоров) с правом вето на принятие любого решения.

В ситуации банкротства среднего и малого предприятия трудовой коллектив получит право установления полного контроля над ним, в том числе в форме реорганизации его в народное предприятие.

В случае роста задолженности по зарплате она может по решению трудового коллектива погашаться передачей в собственность последнего пакета акций, долей или паев предприятия.

Все решения администрации предприятий, касающиеся уровня оплаты, условий труда и статуса предприятия, вступают в силу только после одобрения их всеми профсоюзами, объединяющими более 5% работников предприятия.

Зарплата руководителя не может превышать зарплату рабочего более чем в 10 раз. При этом размер премиальной части оплаты труда не должен превышать 30%.

Насущнейшая задача — обеспечить реальное равноправие работников вне зависимости от их гражданства.

Соответствующие изменения в Трудовой кодекс сегодня утром внесены в Госдуму, и с ними я тоже не советовал бы медлить.